

Историков о возрасте Котласа не спросили

Наталья НИКОЛАЕВА
зав. отделом истории
Котласского краеведческого музея

Вопрос о возрасте Котласа и поселений, находившихся ранее на его территории, становится все более актуальным среди местных историков, краеведов и общественности. В то же время встречается весьма вольная трактовка данного вопроса. Некоторые краеведы и представители общественности считают, что возраст Котласа нужно считать с XIV века. К ним относятся и А. Н. Хрусталева.

В газете «Вечерний Котлас» от 11 апреля 2008 года А. Н. Хрусталева писала, что просветитель Стефан Пермский начал свою миссионерскую деятельность в 1379 году «...ниже града Устюга за сорок поприщ...», что в переводе на современный километраж означает территорию современного Котласа. Далее А. Н. Хрусталева пишет, что в этом месте стояло первое на его (Стефана) пути зырянское селение, и цитирует: «...И нача, яко овча посреде волков... учти христианской вере...» Автор ссылается на труд Епифания Премудрого «Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа».

Начнем с того, что само житие давно утеряно. В нашем музее есть два перевода разных авторов и годов издания. Ни в одном из них не идет речь о том, что Стефан начал свою деятельность именно «... в сорока поприщах от града Устюга...» В переводе говорится о племенах, населяющих Пермский край, куда отправился Стефан, и перечисляются реки, в том числе и Вычег-

да, которая «...своим устьем входит в Двину ниже града Устюга на сорок поприщ...» Нет речи и ни о каком первом селении зырян на пути Стефана, а фраза «...и нача, яко овча...» совершенно не связана с текстом о Вычегде. О каком первом селении зырян идет речь? Где оно находится? Из каких источников это взято, непонятно. И по-моему, привязки текстов из перевода жития не совсем обоснованны.

А. Н. Хрусталева не одинока в своем мнении: некоторые краеведы и представители общественности считают, что возраст Котласа нужно считать с 1379 года. Причем они утверждают, что Котлас стоит на месте древнего зырянского селения, о котором писала и А. Н. Хрусталева, и именно оно было первым зырянским селением, встретившимся на пути просветителя. Они даже называют это селение - Пырасс - и утверждают, что оно упоминается в житии о Стефане Пермском, но научных доказательств не приводят.

Единственный источник, где упоминается Пырасс без указания местонахождения, - это Вычегодско-Вымская летопись (перевод): «Лета 6887/1379 г./ иеромонах Стефан по прозванию Храп... иде в землю Пермскую на Вычегду на проповедь божия среди нечестивых племен пермян. Того лета начал Стефан у пермян на Пырассе и на Виляди и крести их святой веро».

Вопросы о возрасте Котласа и местонахождении Пырасса поднимаются давно. Еще в 1970-е годы сотрудники Котласского музея делали запросы в научные архивы и библиотеки Москвы, Ленинграда, Вологды и Сыктывкара по вопро-

су местоположения селения Пырасс. На все запросы получали один ответ: научно-го подтверждения того, что город Котлас стоит на месте древнего Пырасса, нет.

Поиском древнего Пырасса, который все-таки упоминается в исторической публицистике XIX и XX веков, вновь заинтересовался Котласский краеведческий музей. В 2006 и 2008 годах музей представил на получение муниципального гранта проект «Древний Пырасс. Археологический поиск» (автор проекта - Н. И. Николаева, завотделом истории музея). Целью проекта было определение местонахождения поселения Пырасс и этнической принадлежности населявших его племен.

Поскольку по данному вопросу существовали только предположения, точный и научный ответ могли дать археологические разведка и раскопки. Для реализации проектов Котласским музеем были заключены договоры с археологическим отрядом Архангельского областного краеведческого музея во главе с кандидатом исторических наук А. Г. Едовиным. В августе 2007 года была проведена археологическая разведка, в ходе которой на левом берегу Вычегды, рядом с Вычегодским, обнаружили городище и нашли фрагменты керамики с финно-угорским орнаментом. На тот период датировка керамики была определена XII-XIII веками, и археологи сделали предварительный вывод: найденное поселение и есть Пырасс.

В апреле 2009 года И. О. Васкул, кандидат исторических наук, археолог из Коми НЦ УрО РАН, с которым связался Котласский музей, сделал предположе-

ние, что найденная керамика относится ко второй половине I тысячелетия н. э. Следовательно, мы нашли более древнее финно-угорское поселение, а не средневековый Пырасс. Сделать окончательный вывод могли только новые раскопки.

Ну и последнее. Почему мы, профессиональные историки, все-таки обращаем внимание на историческую публицистику XIX века? Возможно, что авторы статей, заметок того периода о древнем Пырассе знали и видели некие документы, которые до нас не дошли. Поэтому исключать этот материал в исследовании темы «Древний Пырасс» мы не можем, но и считать это доказательством, что делают краеведы-любители, не совсем верно. В качестве аргумента могу привести ответ на наш запрос в Российской национальной библиотеку: «...село Котлас... о нем упоминает известный церковный писатель Е. Болховитинов, произвольно связывая его со Стефаном Пермским». Что касается поселения на территории Котласа, то в нашем музее есть документальные упоминания о том, что на ней уже в первой половине XVII века находилось поселение. И конечно, как поселение Котлас гораздо старше, чем город. В этом я согласна с А. Н. Хрусталева. В последнее время пошла мода на состаривание городов и сел, но принять смелые выводы краеведа Хрусталева: «...могли бы в 2009 году отмечать 630-летие основания Котласа», а «...в 2014 году можно отмечать 635 лет Котласу», я, как историк, не могу.

Может, А. Н. Хрусталева сначала надо было встретиться со специалистами музея - сотрудниками музея и историками-краеведами, обменяться доводами и контрдоводами, прийти к какому-то общему выводу и только потом выходить на официальный уровень, а не высказывать в столь категоричной форме версию, не имеющую сегодня веских научных доказательств?